

Пулковские врачи оказались на высоте

4 сентября 2014 [нет комментариев](#)

Реанимобиль приехал за «больным» в считанные минуты.

В середине августа СМИ буквально взорвались от новости про пассажира, который скончался в Шереметьево, потому что медики не успели вовремя оказать ему помощь. У «НВ» же возник закономерный вопрос: насколько качественно со своими непосредственными обязанностями справляются медики петербургского аэропорта? Чтобы ответить на него, корреспонденту «НВ» пришлось пойти на хитрость и притвориться больным, симулировав сердечный приступ. Результаты эксперимента порадовали – пулковские врачи не заставили себя ждать и оказали квалифицированную помощь.

Шокировать пассажиров, изображая глубокий обморок посреди зоны регистрационного контроля, я не решился. Просто обратился к сотрудницам аэропорта на стойке информации.

– Девушка, мне плохо! – промямлил я, хватаясь за голову.

Девушка несколько не удивилась, а, наоборот, оперативно связалась с кем-то по рации и принялась вежливо выяснять, что произошло. Чтобы осложнить врачам работу, я во второй раз ограничился ёмким определением «мне плохо». Как позже рассказал начальник врачебных здравпунктов Пулково Михаил Дон, этими двумя словами пассажиры очень часто пользуются при описании симптомов. Работники к таким ответам уже привыкли и только успокаивают пассажиров фразами типа «не волнуйтесь» и «всё будет хорошо», выступая в ожидании медиков в качестве психологов.

Установить истинные причины ухудшения самочувствия предстояло бригаде врачей, прибывших к выходу из терминала на реанимобиле в течение считанных минут. К слову, машины скорой помощи далеко не всегда выезжают прямо к клиенту, чаще почувствовавших дискомфорт пассажиры провожают в один из медпунктов. Другое дело, если человеку стало плохо уже на борту или на взлётной полосе – тогда без машины не обойтись. Но в моём случае, видимо, врачи решили перестраховаться.

Для начала доктор усадил меня в удобное кресло внутри реанимобиля и выслушал мои жалобы на «боли в области груди, головокружение, ватные ноги».

– Вам умирать ещё рано, – с улыбкой успокоил меня врач, достал чемоданчик с медицинским оборудованием и приступил к обследованию.

Первым делом в ход пошёл портативный кардиометр – небольшая электронная машинка, которую нужно сжать двумя ладонями и подержать несколько секунд, пока автомат замеряет сердечный ритм. Электроника показала: с сердцем у меня всё в порядке.

– Боли в груди очень часто являются признаком остеохондроза, а это заболевание у каждого второго пассажира, – сообщил доктор. – Поэтому очень важно сразу же определить, нет ли перебоев в работе сердца. А теперь проверим, от чего болит голова.

С этими словами медик измерил мне частоту пульса и давление. Результат оказался не такой уж и плохой – чуть выше нормы.

– Сейчас сделаем капельницу, и всё наладится, – ободрил врач.

Чтобы выяснить причину плохого самочувствия, врачи в реанимобиле измерили корреспонденту «НВ» артериальное давление.

К слову, после дозы препарата бодрости у меня прибавилось. В общем-то симулировать плохое самочувствие можно было бы и дальше, но, глядя на многочисленные аппараты и приборы внутри реанимобиля, мы решили не отнимать времени у врачей – вдруг машина потребуется реальному больному? Поэтому пришлось сознаться в том, что вызов был ложным. Опытный медик лишь усмехнулся, сказав, что понял это почти сразу.

– У нас большинство пассажиров так или иначе боятся летать, так что нервное напряжение – это нормально, а подобные процедуры людей успокаивают, – сообщил врач.
– Но тебе на память мы сейчас пару разрядов током через дефибриллятор сделаем – чтобы больше такими экспериментами не занимался.

К счастью, угроза доктора оказалась лишь шуткой, хотя сам дефибриллятор обязательно находится в каждой машине скорой помощи, а также в здравпунктах.

– На территории Пулково таких здравпунктов несколько, а машины дежурят внизу, чтобы быть в постоянной готовности выехать в любую точку аэропорта, – пояснил после эксперимента Михаил Дон. – Расчётное время прибытия – не больше шести минут. У нас вообще врачи обязаны соответствовать именно нормам скорой помощи, хотя у большинства есть и вторые медицинские профессии.

Как сообщил Михаил Дон, в сутки к пулковским медикам за помощью обращаются около 30 человек, а в пиковые дни это число увеличивается до 40–45. Подавляющее большинство пациентов испытывают как раз проблемы с высоким давлением. Его понизить медики помогают с помощью качественных современных препаратов. А вот успокаивать тех, кто страдает признаками аэрофобии (то есть панически боится летать), сложнее.

– Такого человека сразу можно определить: он очень возбуждён, в ожидании полёта начинает дрожать, размахивать руками, – продолжает Михаил Дон. – А паника, между прочим, заразна, может повлиять на других пассажиров.

Медики развенчали миф: аэрофобия не лечится алкоголем, как думают многие. Теоретически, говорят специалисты, спиртное может немного успокоить, но из-за него начнутся другие проблемы – сильные боли в голове и желудке. А мешать алкоголь с газировкой, особенно в полёте (как и пить на высоте газированные напитки), вообще опасно.

– Материально-техническая база у нас очень хорошая, поэтому мы готовы оказать пассажирам любую помощь и в любой ситуации, – подчеркнул на прощание Михаил Дон.

Как сообщили в ООО «Воздушные ворота северной столицы» (управляющая компания аэропорта Пулково), в последние годы на переоборудование медицинской службы потрачено около 28 миллионов рублей.

// Никита Рубцов, editorial@nv.net.ru. Фото Александра Гальперина